

ПРЕПОДОБНЫЙ
ВЕОДОСИЙ ТОТЕМСКИЙ,

ВОЛОГОДСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. Рѣрюжскаго.

~~~~~  
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.  
~~~~~

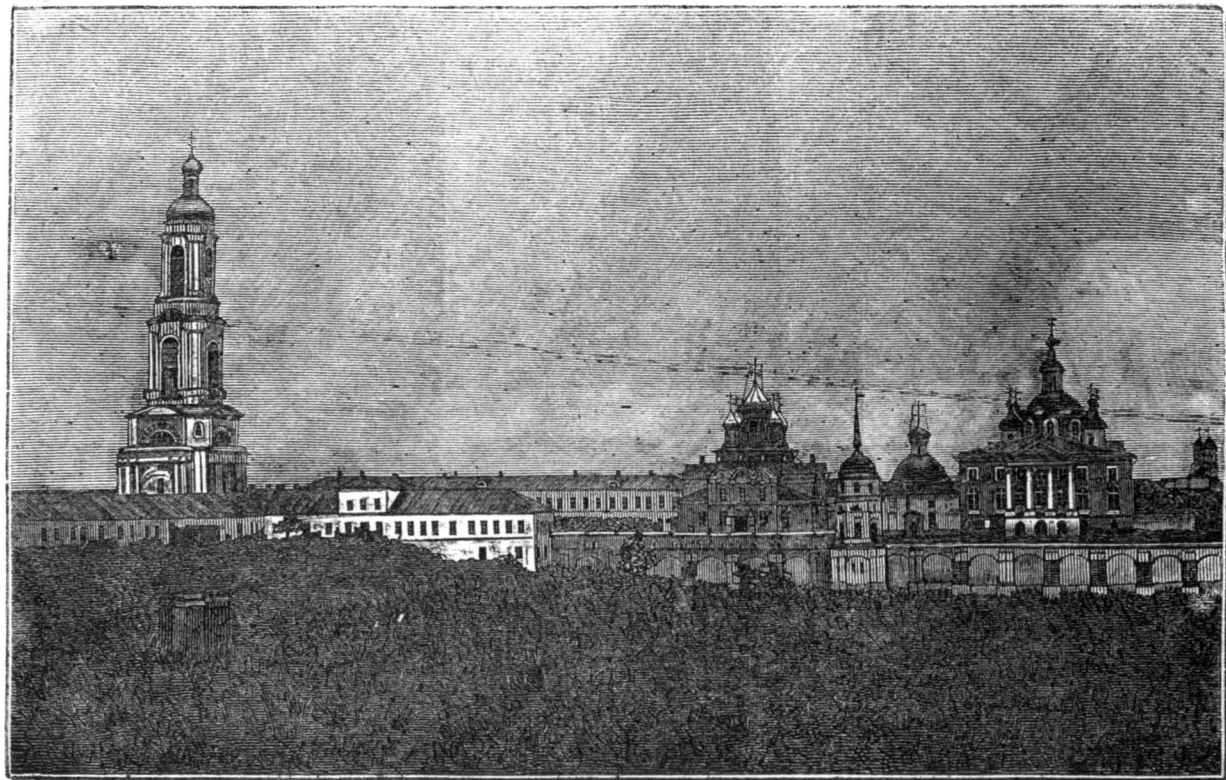
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія О. Елгонскаго и К°. Невскій просп., № 134.

1883.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры, печатать позво-
ляется. С.-Петербургъ, 22-го сентября 1882 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*.

Видъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря съ западной стороны.

ПРЕПОДОВНЫЙ ТЕОДОСІЙ ТОТЕМСКІЙ.

Соль земли тотемской, украшеніе и похвала церкви, пр. Теодосій, любимый и почитаемый при жизни и еще болѣе прославившійся по смерти, родился въ г. Вологдѣ въ первой половинѣ XVI вѣка при в. князѣ Василіѣ Ивановичѣ (1505—1533 г.). Родители его были люди благочестивые, по фамиліи Суморины ¹⁾, но какого званія и состоянія—неизвѣстно, такъ какъ фамилія Сумориныхъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ древнихъ актахъ. Отецъ его Юліанъ старался воспитать сына въ страхъ Божиємъ и—дать ему—рѣдкое по тогдашнему времени,—образованіе посредствомъ наученія грамотѣ, т. е. чтенію церковныхъ и душеполезныхъ книгъ, потому что книгъ другаго содержанія въ то время еще не было въ Россіи. Тогдашняя грамотность если не давала человѣку тѣхъ познаній и понятій объ окружающемъ насъ мірѣ, какими мы обладаемъ нынѣ, за то ясно и опредѣленно показывала обязанности его къ Богу и не могла развращающимъ образомъ вліять на его умъ и сердце. Такое воспитаніе при личномъ надзорѣ и попеченіи благочестивыхъ родителей и при отличныхъ при-

¹⁾ Родъ Сумориныхъ значится въ древнемъ синодикѣ Спасо-прилуцкаго монастыря. Въ немъ много лицъ монашествующихъ.

родныхъ способностяхъ и прилежаніи отрока—не замедлило принести свои плоды. Отрокъ по лѣтамъ, Θεодосій казался мудрымъ и сдержаннымъ подобно старцу, не выходя изъ повиновенія волѣ своихъ родителей, онъ сталъ думать только объ угожденіи Богу и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возгорался любовію къ Нему. Шумныхъ собраній и веселыхъ бесѣдъ, даже невинныхъ игръ и удовольствій, свойственныхъ и позволительныхъ его возрасту, онъ всегда удалялся, проводя все время или въ трудахъ и занятіяхъ по дому, или въ чтеніи святыхъ книгъ, такъ что не было въ городѣ юноши скромнѣе и воздержнѣе его.

Въ XVI столѣтіи окрестности г. Вологды наполнены были иноческими обителями, прославленными ихъ святыми основателями, и многіе изъ вологжанъ, привлекаемые къ монашеству не однимъ только стремленіемъ угодить Богу и спасти свою душу, но нерѣдко желаніемъ избѣжать гражданскихъ повинностей, тягостей и заботъ житейскихъ и проводить дни свои въ покое и довольствѣ ¹⁾, уходили въ монастыри и постригались тамъ. Юноша Θεодосій хотя и склоненъ былъ къ монашеству по своему природному характеру и воспитанію, не послѣдовалъ однако примѣру такихъ людей и, достигши совершенныхъ лѣтъ, по волѣ и убѣжденію родителей, вступилъ въ бракъ, справедливо почитая повиновеніе родителямъ болѣе пріятнымъ Богу, нежели необдуманное, юношескіе обѣты иночества. Богъ благословилъ его супружество и вскорѣ онъ сталъ отцемъ дочери Марины, бывшей впоследствии въ замужествѣ за однимъ изъ вологодскихъ гражданъ. Однако любовь къ супругѣ и дочери не охладила въ немъ любви къ Богу и супружество, соединенное съ заботами, како угодили женѣ, не было для него препятствіемъ угождать Богу. Усердно посѣщая храмъ Божій, Θεодосій ста-

¹⁾ Чѣмъ обители того времени при усердіи къ нимъ народа и при множествѣ своихъ вотчинъ, не мало изобиловали.

рался всѣмъ сердцемъ погружаться въ молитву, а чтобы въ это время ничѣмъ не развлекаться и ни съ кѣмъ не говорить, онъ избиралъ для этого въ храмѣ уединенное мѣсто гдѣ либо въ углу или за столбомъ и стоялъ всегда поодаль отъ людей. Привязанный узами брака къ жизни семейной, мірской, онъ тѣмъ не менѣе постоянно стремился душою къ высшему духовному совершенству. Однажды стоя такимъ образомъ въ церкви и слушая чтеніе св. Евангелія, онъ былъ пораженъ словами Спасителя: иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ. (Мѣ. X, 37—38). Аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе (XVI, 24). Θεодосій затрепеталъ отъ страха и залился слезами. Онъ полагалъ, что повинаясь волѣ родителей и живя въ супружествѣ и среди міра, можно достигнуть высоты нравственного совершенства, но вдругъ слышитъ, что любовь къ міру есть вражда на Бога (Іак. IV, 4), что даже врожденная привязанность къ самымъ близкимъ лицамъ, каковы родители и дѣти, не всегда совмѣщается съ истинною любовію къ Богу. Глубоко потрясли и запали въ его душу слова Евангелія, тяжелая борьба началась въ его сердцѣ и кончилась тѣмъ, что онъ принялъ твердое намѣреніе оставить міръ и посвятить себя иноческой жизни, какъ только представится къ тому удобный случай. Случай этотъ не замедлилъ представиться: родители его вскорѣ скончались и отдавши имъ послѣдній долгъ, онъ сталъ свободенъ. Правда, и теперь еще оставались узы, привязывавшія его къ міру,—въ лицѣ малолѣтней дочери, нуждавшейся въ его отеческомъ попеченіи, ¹⁾ но усиленными своими просьбами онъ успѣлъ

¹⁾ О супругѣ его ничего не извѣстно. Такъ какъ въ житіи упоминается только объ одной дочери, то вѣроятно первой уже не было тогда въ живыхъ.

склонить родственниковъ взять ее на свое попеченіе, что впрочемъ и не было для нихъ обременительно, такъ какъ Θεодосій, оставляя міръ, оставлялъ и все, что имѣлъ въ немъ, и не бралъ съ собою ничего изъ своего имѣнія. Устроивъ, такимъ образомъ, судьбу дочери ¹⁾ и устранивъ послѣднее препятствіе къ иноческой жизни, онъ тотчасъ же рѣшился оставить міръ и, придя въ Прилуцкій монастырь, сталъ усердно просить у настоятеля иноческаго постриженія. Прилуцкій игуменъ, по близости обители къ городу, лично знавшій Θεодосія, какъ человѣка самаго честнаго и благонадежнаго, еще въ мірѣ уподоблявшагося инокамъ, согласился исполнить его просьбу, не подвергая его обычному продолжительному искусу, онъ постригъ его въ мантию и поручилъ опытному старцу для усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ. Новый инокъ, видя исполненіе своего сердечнаго желанія, плакалъ отъ радости, благодарилъ Бога и всего себя предалъ волѣ наставника. По его приказанію онъ прошелъ всѣ тяжелыя монастырскія послушанія: рубилъ дрова, носилъ воду, мололъ муку, пекъ хлѣбы, трудился въ поварнѣ и все дѣлалъ съ усердіемъ и любовью, стараясь услужить каждому изъ братіи и въ тоже время успѣвалъ первымъ придти въ церковь къ богослуженію и не упускалъ ни одной службы. Стараясь во всемъ подражать основателю обители пр. Димитрію, онъ часто приходилъ къ его гробу и, припадая, со слезами просилъ себѣ его молитвъ и помощи; подобно Димитрію онъ употреблялъ въ пищу только хлѣбъ и воду и то въ маломъ количествѣ, такъ что всѣ удивлялись его воздержанію и посту. Такая строгая, подвижническая жизнь и усердныя труды не могли не обратить на него вниманія и не снискать Θεодосію всеобщей любви и уваженія. Вслѣдствіе этого, какъ самый вѣрный и надежный изъ всей братіи,

¹⁾ Она умерла бездѣтною, а имѣніе отца ея перешло въ монастырь.

онъ былъ посланъ игуменомъ въ Тотъму на соляной заводъ для присмотра за монастырскими варницами.

Это послушаніе вдали отъ обители и отъ надзора монастырскихъ властей—могло быть для другихъ камнемъ преткновенія и подать поводъ къ искушенію,—*Θеодосію* же дало случай испытать себя, насколько онъ нуждается еще въ руководствѣ другихъ, на сколько успѣлъ въ духовной жизни и способенъ ли управлять другими. Послѣ продолжительной, усердной молитвы при гробѣ пр. *Димитрія*, принявши благословеніе игумена, пр. *Θеодосій* отправился въ путь, благополучно достигъ Тотмы и съ великимъ усердіемъ и стараніемъ принялся за исполненіе порученнаго ему дѣла. Управление его было таково, что Прилуцкій монастырь никогда не получалъ отъ варницъ столько выгоды, какъ при немъ, и ни при одномъ изъ его предшественниковъ въ управленіи, солевары и другіе рабочіе не были всѣмъ такъ обезпечены и довольны, какъ при немъ. Всѣ рабочіе съ перваго же раза встрѣтили себѣ въ новомъ надсмотрщикѣ отца и благодѣтеля, готоваго всегда имъ помочь, и стали смотрѣть на него, какъ на Ангела Божія. Пребываніе на варницахъ не было бесполезно и для самого *Θеодосія*. Часто онъ подолгу стоялъ въ варницахъ и, смотря на пылающій огонь, на кипящій и клокочущій рассолъ, представлялъ себѣ огонь вѣчный и муки, уготованныя грѣшникамъ, и слезы умиленія текли по постническому его лицу. «*Θеодосій* терпи этотъ жаръ и огонь, чтобы избѣжать огня геенскаго, трудись въ потѣ лица надъ солію вещественною, чтобы имѣть въ себѣ соль духовную и сохранишься отъ тлѣнія грѣховнаго», говорилъ онъ самъ съ собою, возбуждая себя къ подвигамъ. Сколь ни свята и ни богоугодна была его жизнь на заводѣ, какъ все ни хвалили и ни ублажали его, онъ самъ не былъ доволенъ собою и предпочиталъ такой жизни монастырское безмолвіе и уединеніе. «Монахъ внѣ ограды монастыря все равно,

«что рыба виѣ воды», говорилъ онъ и потому чаще и чаще ему стало приходить на мысль или возвратиться въ обитель, или тутъ близъ завода построить монастырь. Въ то время жители стараго посада переселялись отъ варницъ на берегъ рѣки Сухоны, гдѣ нынѣ находится г. Тотма, съ удаленіемъ ихъ менѣе стало на варницахъ шуму и молвы житейской. Самъ промыслъ какъ бы указывалъ этимъ мѣсто для обители и способствовалъ осуществленію его желанія. Съ кѣмъ Ѳеодосій ни говорилъ о своемъ желаніи устроить монастырь, всѣ находили его мысль прекрасною и полезною и просили привести ее въ исполненіе. Странствуя по окрестнымъ мѣстамъ, чтобы избрать мѣсто для построенія обители, пр. Ѳеодосій пришелъ, наконецъ, на мысъ, образуемый сліяніемъ двухъ рѣчекъ Ковды и Песьей-денгги, ему полюбилось это прекрасное и возвышенное мѣсто, съ двухъ сторонъ омываемое водою и огражденное высокими горами, покрытыми лѣсомъ. Мѣсто это принадлежало одной крестьянской вдовѣ Маріи Григорьевнѣ Истоминской, которая, узнавши о намѣреніи старца построить на немъ монастырь, охотно согласилась уступить его и дала ему дарственную записъ ¹⁾. Обрадованный такою уступ-

¹⁾ Се азъ Марья Григорьева дочи, а Истоминская жена, да съ своими дѣтьми—съ Ѳеодоромъ да Петромъ, да со внукомъ съ Ивановымъ сыномъ приданово дали есма старцу Ѳеодосію Суморину, отъ отца своего благословеніе, купить пустошь Симакинскую на Песьѣ-денггѣ и на Ковдѣ, со всѣмъ угодемъ, что къ намъ истари потягло, а въ межахъ съ Ворлыгинскою деревнею да по Царевской дорогѣ по старой, а отъ дороги внизъ по Песьѣ-денггѣ, по обѣ стороны Чеботова, и наволочки, и повые, и пожни и мельницы тоежъ пустоши осиновки; а въ межахъ съ Чеботовымъ, да и съ чеботовскою пустошью; а дали есма ему на монастырское строеніе. А не учеть Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ тутъ монастыря—пустыньки строить, и миѣ Марѣ со своими дѣтьми—съ Ѳеодоромъ да Петромъ, да со внукомъ съ Ивановымъ, владѣти по старому пути у купчей. А учеть Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ пустыньку строити и миѣ Марѣ съ своими дѣтьми—Ѳеодоромъ да Петромъ и съ Ивано-

кою Θεодосій поспѣшилъ въ Прилудцкій монастырь просить игумена о сложеніи съ него смотрительской должности на соляномъ заводѣ и объ увольненіи изъ обители, вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ себѣ благословенія на построеніе монастыря на избранномъ имъ мѣстѣ. Игуменъ Арсеній, старецъ опытный, управлявшій Прилудскимъ монастыремъ около 20 лѣтъ, хотя и сожалѣлъ, что лишается въ Θεодосіѣ самаго вѣрнаго надсмотрщика и усерднаго служителя своей обители, однако не захотѣлъ препятствовать благочестивому стремленію его души и, предавши ему наставленіе, съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ его изъ своей обители.

Достигши Тотмы, утомленный путникъ прилежъ отдохнуть на берегу Ковды, потомъ, перейдя въ бродъ рѣку, взошелъ на гору и поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь. Здѣсь, воздѣвши руки къ небу, онъ со слезами долго и пламенно молился Богу, прося Его благословенія вселиться тутъ и основать иноческую обитель. Молитвою и водруженіемъ креста освятивши избранное мѣсто, пр. Θεодосій устроилъ себѣ для жительства сперва небольшую куцу изъ древесныхъ вѣтвей, для зимняго же времени выкопалъ пещеру въ землѣ, а вскорѣ за тѣмъ построилъ келью, такъ что все время у него проходило или въ трудахъ или въ молитвѣ. Жители Тотмы и окрестныхъ селеній, знавшіе и любившіе Θεодосія еще во время пребыванія его на варницахъ, какъ скоро услышали о поселеніи его между рѣчками Ковдою и Песьею-день-

вымъ сыномъ, въ тѣ пустоши при Оеодосьевѣ животѣ, и послѣ Оеодосьева живота, не вступаться ни во что; а гдѣ влягутъ на тѣ пустоши старое какое дѣло нибудь, и мнѣ Марѣ, съ своими дѣтьми и со внукомъ, отъ тѣхъ отъ всѣхъ дѣлъ очищать, и убытка ему въ томъ ни чего не привести. А у данные сидѣли мужи Игнатей Яковлевъ сынъ Черного, да Васька Клементьевъ сынъ Діакъ, да Филия Ивановъ сынъ Пономаревъ, Данную писалъ Коземка Ивановъ, сынъ Торокановъ, лѣта 7061 (1553), августа въ 10 день.

гою и о намѣреніи построить монастырь, стали часто приходить къ нему для посѣщенія и приносить все необходимое для жизни. Усердіе ихъ къ старцу—подвижнику и желаніе имѣть близъ своего города иноческую обитель были такъ велики, что одни отдавали ему свои паи въ варницахъ, другіе—поля, пожни и разныя угоды. Видя такое усердіе жителей, пр. Θεодосій посовѣтовалъ имъ написать челобитную къ царю о дозволеніи построить монастырь, на что тѣ охотно согласились и въ челобитной своей просили сдѣлать Θεодосія начальникомъ обители. «На Тотмѣ и во «всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ и кто де ихъ «при старости и при смерти захочетъ постричься, ино де «ему постричься негдѣ; и въ томъ де имъ бываетъ нужда великая, а хочеть де у нихъ на Тотмѣ церковь «воздвигнути и монастырь строити собою, въ томъ монастырѣ строительствовати старецъ Θεодосій Суморинъ»—писали тотемцы въ челобитной и просили государя исполнить ихъ общее желаніе. Пр. Θεодосій въ 1554 году отправился съ этою челобитною въ Москву къ царю и митрополиту и 20 февраля получилъ несудимую грамоту, которою царь дозволилъ ему строить храмъ и обитель на избранномъ имъ мѣстѣ и освободилъ новый монастырь отъ суда тотемскаго намѣстника. Митрополитъ Макарій приказалъ ростовскому архіепископу Никандру ¹⁾ — въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Тотма—выдать Θεодосію грамоту на построение храма и обители и снабдить его всѣмъ необходимымъ для освященія церкви. На обратномъ пути изъ Ростова пр. Θεодосій зашелъ въ Прилуцкій монастырь

¹⁾ Въ житіи пр. Θεодосія, напечатанномъ при службѣ ему въ москов. синодал. типографіи въ 1823 году, въ описаніи монастыря, изд. архим. Паанаиломъ въ 1850 г. и въ житіяхъ святыхъ Муравьева—архіепископъ ростовскій названъ Григоріемъ, но Григорій умеръ 1416 года 3 Мая, а въ 1554 году архіепископомъ былъ Никандръ, посвященный въ 1549 году и скончавшійся въ 1556 году.

въ послѣдній разъ поклониться ракъ пр. Димитрія и испросить его молитвъ и благословенія на свое предпріятіе, отъ игумена монастыря онъ получилъ въ благословеніе икону Божіей Матери, извѣстную нынѣ въ обители подъ именемъ Суморинской-чудотворной ¹⁾).

По возвращеніи въ Тотмѣ пр. Θεодосій немедленно приступилъ къ построенію обители, при содѣйствіи и помощи гражданъ онъ въ одинъ годъ поставилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, трапезу, кельи для братіи и другія необходимыя для общежитія службы и постройки. Вскорѣ его обитель наполнилась братіею и, хотя не имѣла еще земель и угодій, однако отъ расположенія къ ней окрестныхъ жителей, въ ней во всемъ былъ достатокъ и изобиліе. Чтобы обезпечить свой монастырь и на будущее время, пр. Θεодосій, какъ попечительный хозяинъ, купилъ мельницу на Песей-деньгѣ и лежавшій противъ нея по берегу рѣки сѣнной покосъ, овинъ и гумно, а въ 1535 году выпросилъ у царя другую грамоту, которою ему дозволялось имѣть на тотемскихъ солеварняхъ свои трубы и добываемую соль продавать безъ пошлины ²⁾. По этой грамотѣ еще при жизни пр. Θεодосія у монастыря было уже 6 трубъ, 4 варницы и 2 лавки въ Тотмѣ для продажи соли. Пр. Θεодосій приобрѣлъ то куплю, то вкладами много и другихъ угодій для своей обители и на всегда обезпечилъ братію содержаніемъ, такъ что, видя его распорядительность и неутомимое трудолюбіе, ростовскій владыка поручилъ ему возобновленіе запустѣвшей Ефремовой пустыни, находившейся въ томъ же Тотемскомъ уѣздѣ, въ зай-

¹⁾ На ризѣ иконы надпись: Въ спасосуморинскую обитель сей св. образъ принесенъ руками пр. Θεодосія Тотемскаго новаго чудотворца, изъ Спасоприлуцкаго Вологодскаго монастыря въ 1554 г. Іюня 29 дня. Эта надпись основана на древней монастырской описи.

²⁾ Грамота 7063 (1555) года, Марта 12.

мищѣ Левонидовомъ на рѣкѣ Рѣжѣ. Θεодосій возобновилъ ее и собралъ братію.

Устроая и обогащая обители земныя, временныя, пр. Θεодосій еще болѣе заботился объ уготовленіи себѣ и другимъ обители вѣчной на небесахъ, — по мѣрѣ умноженія числа своей братіи, онъ увеличивалъ и заботы о нихъ, непрестанно поучалъ и назидалъ ихъ словомъ, а особенно собственнымъ своимъ примѣромъ, отказывая себѣ во всемъ и проводя жизнь самую строгую и подвижническую: тѣло свое изнурялъ трудами, постомъ и всенощными стояніями, душу же укрѣплялъ молитвою и не давалъ себѣ ослабы, и не измѣнялъ своего правила до самой блаженной своей кончины. Впрочемъ, мы напрасно бы стали трудиться описывать его келейные подвиги, которые онъ старался скрывать отъ всѣхъ и которые вѣдомы единому Богу. Его подвиги не знали даже близкіе къ нему люди, подвизавшіеся вмѣстѣ съ нимъ, и только смерть преподобнаго приподняла нѣсколько завѣсу тайны и открыла, что этотъ самопроизвольный мученикъ носилъ на себѣ тяжелыя желѣзныя вериги, которыя отъ времени врѣзались въ его тѣло, и подъ обыкновенною одеждою имѣлъ жестокуя власяницу, до крови терзавшую его тѣло. Между тѣмъ преподобный никогда не показывалъ и виду страданій, всегда былъ ко всѣмъ одинаково радушенъ и привѣтливъ. Получивъ самъ достаточное образованіе, онъ старался просвѣтить и свою братію, для чего кромѣ богослужебныхъ книгъ приобрѣталъ недешевыя въ то время учительныя книги Ефремъ, Златоустъ и, другіе сборники отеческихъ писаній. По своему смиренію онъ не хотѣлъ принять на себя священнаго сана и, будучи начальникомъ и строителемъ двухъ монастырей, навсегда остался простымъ монахомъ-схимникомъ.

Проживши въ Тотемской обители 15 лѣтъ и предвидя близость своей кончины, пр. Θεодосій созвалъ свою братію и приказалъ написать духовное завѣщаніе о томъ, какъ

управлять монастыремъ послѣ его смерти. Этотъ важный историческій документъ, ясно представляющій тогдашнее состояніе монастыря, сохранился доселѣ. Въ немъ особенное вниманіе обращаетъ на себя распоряженіе преподобнаго о своемъ поминаеніи. «Пишу сею духовную грамоту при «своемъ животѣ въ своемъ цѣломъ умѣ и разумѣ кому ми «что дати, или у кого что взяти. Дати ми на Прилуку «къ Спасу десять рублевъ, да на Тотмѣ въ городѣ дати «ми по престоломъ по всѣмъ сорокоуста по полтинѣ... «Въ сенодикѣ записанъ мой родъ и вы бѣ поминали, а не «выписали мой родъ и меня; а будетъ выпишете мой родъ «и меня, пно Всемиловитый Спасъ надъ вами; а чтобы «есте пожаловали, Бога ради, учинили безъ измѣны, какъ «и въ памяти написано, всякую расправу правили по па- «мяти, себѣ бѣ есте на душу не имали, а моей бы есте «души не грузили, и меня грѣшнаго Бога ради бы есте «простили и помянули во святыхъ своихъ молитвахъ и «васъ Богъ простить». Такъ пр. Θεодосій не думалъ, что поминаеніе усопшихъ—безполезное суевѣріе, какъ думали современные ему проповѣдники реформы. Онъ лучше ихъ понималъ и человѣческое сердце, и ученіе откровенное; онъ видѣлъ, что ни то, ни другое не ставитъ у могилы предѣла христіанской любви, не пресѣкаетъ у гроба силы и дѣйствія молитвъ за умершихъ предъ распятымъ Спасителемъ міра. (Іак. V, 16). Проведши столько лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы, пр. Θεодосій смиренно проситъ молитвъ и поминаенія о себѣ, считая нехристіанскимъ дѣломъ надѣяться на свою правду и не чувствовать нужды въ помощи другихъ. Духовная была написана 19 Декабря, когда старецъ былъ еще на ногахъ, послѣ праздника ему стало тяжело, такъ что онъ уже не могъ выходить изъ кельи. Тогда онъ снова собралъ къ себѣ всю братію и, возвѣстивъ имъ о скоромъ разлученіи съ ними, преподавъ послѣднее наставленіе, благословилъ и простился со всѣми,

какъ чадолубивый отецъ, обнимая и цѣлуя каждаго и у всѣхъ прося себѣ прощенія и молитвъ. Хотя старецъ не жаловался на тяжесть своей болѣзни и не показывалъ и вида страданій, но уже видно было, что онъ доживаетъ послѣдніе свои дни. Наступило 28 Января, старецъ въ полномъ сознаніи пріобщился св. Тайнъ и, творя молитву, началъ тихо кончаться, какъ бы погружаясь въ сонъ. Когда братія, по монашескому чину, приступили къ омо-венію тѣла усопшаго, тогда только съ изумленіемъ увидѣли, что на голомъ тѣлѣ его подъ одеждою надѣта власяница и тяжелыя желѣзныя вериги, уже врѣзавшіяся въ его тѣло, о чемъ никто изъ нихъ прежде не зналъ. Блаженная кончина пр. Θεодосія послѣдовала въ 1568 (7076) году, 28 Января, при ростовскомъ архіепископѣ Корнилиѣ. Свят-ое и трудолюбивое тѣло его съ великою честію и со мно-гими слезами было погребено въ созданномъ имъ монастырѣ. Надъ могилою его была положена каменная плита съ слѣдующею высѣченною на ней надписью: «лѣта 7076 мѣ-сяца Іаннуарія 28 дня, преставися рабъ Божій строитель «и начальникъ сей пустыни Θεодосій Уляновъ Суморинъ». Плита эта отъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ разбилась на части. Надобно полагать, что уничтоженіе надгробной плиты и частые пожары въ монастырѣ были причиною то-го, что впослѣдствіи мѣсто погребенія преподобнаго было забыто. Ибо хотя Богъ вскорѣ прославилъ своего угодника множествомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій, такъ что образъ его былъ написанъ еще въ 1626 году, а потомъ устроена и рака, осѣненная балдахиномъ, но она находи-лась въ церкви, а въ 1796 году мощи его обрѣтены внѣ церкви.

Такъ какъ пр. Θεодосій еще при своей жизни лично просилъ и въ своей духовной завѣщевалъ братіи поминать его въ молитвахъ, то по кончинѣ его сперва одни братія и нѣкоторые изъ его почитателей и знакомыхъ начали со-

вершать по немъ панихиды, потомъ примѣру ихъ послѣдовали приходившіе въ монастырь странники и богомольцы, и этотъ обычай съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сталъ укореняться и распространяться. Видя всеобщее уваженіе къ памяти пр. Θεодосія и наслышавшись о его богоугодной жизни и трудахъ, многіе стали просить его молитвенной помощи и предстательства предъ Богомъ и по вѣрѣ своей начали получать различныя исцѣленія, что еще болѣе возбудило въ народѣ благоговѣніе и вѣру въ него, какъ въ угодника Божія. Такъ въ 7114 (1606) году, только чрезъ 38 лѣтъ послѣ его преставленія, когда еще живы были и въ монастырѣ и въ городѣ многіе, знавшіе его лично, дѣвица Ирина, дочь тотемскаго гражданина, полтора года лежавшая въ разслабленіи, увидѣла однажды во снѣ монаха съ иконою Богоматери въ рукахъ, приказывавшаго ей идти въ монастырь и отправить молебень Спасителю и Божіей Матери и общавшаго ей исцѣленіе отъ болѣзни. Когда это было исполнено, больная тотчасъ же сдѣлалась здорова, какъ бы никогда и больна не была. По ея рассказамъ о наружности явившагося ей инока, всѣ узнали въ немъ начальника Θεодосія. Когда слухъ о чудесномъ исцѣленіи разслабленной распространился въ окрестности, одна женщина изъ деревни Фетино привела въ монастырь дочь свою Юстину, много лѣтъ уже ничего не видѣвшую, и просила совершить о ней молебное пѣніе Спасителю и Божіей Матери. По совершеніи молебна слѣпая Юстина приложилась къ гробницѣ преподобнаго и мать съ дочерью испросили у настоятеля позволеніе остаться на ночь въ церкви для молитвы. Подъ утро, когда онѣ обѣ со слезами молились при гробѣ преподобнаго, имъ послышался необыкновенный шумъ, такъ что онѣ обѣ пали отъ страха на землю и лежали безгласны, какъ мертвыя. Мать Юстины, пришедши въ себя, услышала, что кто-то разговариваетъ за стѣною въ церкви, вставши, она подошла къ окну и

увидѣла двухъ иноковъ, идущихъ къ церкви и разговаривающихъ между собою. «Ты братъ куда идешь и что несешь?» спрашивалъ одинъ другаго. — Иду въ церковь и несу освященную воду, чтобы умыть глаза слѣпой Юстинѣ — отвѣчалъ ему товарищъ. «Хорошее это дѣло» — сказалъ спрашивавшій. Тогда обѣ женщины припали къ ракъ преподобнаго и еще прилежнѣе стали молиться. Юстинѣ послышалось пѣніе ликовъ, она почувствовала, что ее кропятъ водою и отираютъ глаза ея губкою и покровомъ съ гробницы, — слышала она и то, какъ ходили около нея, но никого не видала. Когда пѣнія невидимыхъ пѣвцовъ стало не слышно, слѣпая прозрѣла. Утромъ, когда церковь была отперта, женщины рассказали игумену и братіи о случившемся съ ними и всѣ прославили Бога и угодника Его, чудотворца Ѳеодосія. Вскорѣ послѣ сего былъ приведенъ въ монастырь крестьянинъ Корнилій, три года страдавшій отъ нападенія духовъ нечистыхъ. Страданія его были столь ужасны и невыносимы, что несчастный часто, вырвавшись изъ рукъ своихъ домашнихъ, убѣгалъ въ пустыя мѣста, бросался въ воду, бился головою о стѣны, или его замертво, съ теченіемъ пѣны изъ рта ударяло о землю. Когда по просьбѣ вожаконъ совершенно было молебствіе Спасителю, Божіей Матери и пр. Ѳеодосію и бѣсноватаго приложили къ ракъ преподобнаго, нечистый духъ вышелъ изъ него и Корнилій тотчасъ же пришелъ въ сознаніе и сталъ здоровъ. — Нѣкто Евтихій, долгое время страдавшій лихорадкою, по совершеніи молебствія у гроба преподобнаго, тотчасъ же получилъ исцѣленіе, а слѣпой Петръ, родомъ изъ Важескаго уѣзда и женщина Марина — стали видѣть. — Женщина Татіана была въ такомъ разслабленіи, что не владѣла ни однимъ членомъ своего тѣла и лежала какъ бревно. Едва живую привезли ее въ монастырь, принесли на постели въ церковь и положили при гробѣ преподобнаго. Съ великимъ усердіемъ и слезами она стала молиться пр.

Θεοδοσίю и вдругъ почувствовала себя совершенно здоро-
 вою. — Монахъ Уаръ изъ Тотемскаго монастыря долгое вре-
 мя не могъ встать съ постели отъ болѣзни и, не получая
 ни отъ чего пользы, просилъ братію снести его къ гробу
 пр. Θεοδοсія. Братія исполнили его желаніе и Уаръ, лежа
 на постели, началъ со слезами молиться преподобному, во
 время молитвы онъ вдругъ почувствовалъ себя совершенно
 здоровымъ и отъ радости, вскочивъ на ноги, началъ славить
 и благодарить Бога и Его угодника. Услышавши Его го-
 лось, игуменъ и братія пришли въ церковь и съ изумле-
 ніемъ увидѣли Уара—котораго за часъ передъ тѣмъ при-
 несли на одрѣ едва живаго—здоровымъ такъ, какъ будто
 онъ и не былъ болѣнъ. — Бояринъ Головачевъ (меньшій)
 посланъ былъ изъ Москвы воеводою въ Тотму. Жена его
 Ирина впала въ столь тяжкую болѣзнь, что лишилась
 разсудка, начала рвать на себѣ волосы, дико озираться
 по сторонамъ и говорить безъ ума. Воевода, слышавъ о
 чудесахъ пр. Θεοδοсія, приказалъ снести ее въ монастырь
 и положить при гробѣ, а о больной просилъ отслужить
 молебень съ водосвятиемъ. Какъ только по окончаніи мо-
 лебна игуменъ осыпалъ ее крестомъ и покропилъ водою,
 больная почувствовалась, встала сама съ одра, приложилась
 къ гробу преподобнаго и ушла совершенно здоровою. — Гри-
 горій Болонинъ, писецъ тотемской приказной избы, нахо-
 дясь въ Москвѣ, сдѣлался такъ нездоровъ, что уже отчаял-
 ся въ жизни, потому что день и ночь непрестанно шла у
 него кровь изъ носа. Готовясь умереть онъ исповѣдался и
 причастился св. Таинъ. Это было 2 Февраля. Въ ту же
 ночь ему является во снѣ пр. Θεοδοсій съ иконою въ ру-
 кахъ, трижды помахавъ ему рукою, онъ какъ бы пескомъ
 крестообразно посыпалъ на него и сказалъ: «встань»! Гри-
 горій пробудившись почувствовалъ себя совершенно здоро-
 вымъ. — Григорій Евтихievъ Фирсовъ — тотемскій дьякъ, —
 будучи въ Москвѣ по дѣлу о писцевыхъ книгахъ, такъ

тяжко заболѣлъ, что все его лице покрылось струпами, изъ которыхъ непрестанно истекалъ смрадный гной. Безуспѣшно перепробовавъ различныя лекарства, онъ вспомнилъ наконецъ о чудесахъ пр. Θεодосія и пожелалъ поклониться его гробу, но не надѣялся исполнить этого какъ по своей болѣзни, такъ и потому, что книги были еще не кончены. Тогда пр. Θεодосій является ему во снѣ, беретъ его на руки и несетъ въ Тотѣму въ домъ его матери и говоритъ ей: возми сына твоего, исцѣленнаго отъ тяжелой болѣзни. Въ ужасѣ проснулся дякъ, непонимая значенія сна, но когда онъ осязалъ свое лицо, на которомъ не нашелъ ни одного струпа, и когда во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовалъ силу и здоровье — тогда сердце его исполнилось радости.

Много было и другихъ чудесныхъ исцѣлений при гробѣ пр. Θεодосія. Видя все это, игуменъ Спасо-суморина монастыря Галактіонъ (1626—1633) просилъ одного тотемскаго иконописца Якова Попова написать образъ преподобнаго, что тотъ и исполнилъ въ 1626 году, изобразивъ ликъ пр. Θεодосія по разсказамъ столѣтняго старца Космы Любевцова, который весьма хорошо помнилъ его въ живыхъ. Въ 1635 году написанъ былъ другой образъ преподобнаго въ большемъ видѣ противъ перваго и положенъ на ракъ, надъ которою устроена была и сѣнь. Въ 1653 (1655) году, въ самый праздникъ Богоявленія, когда всѣ священники и братія—послѣ всенощнаго бдѣнія—вышли изъ церкви на рѣку для освященія воды, а множество свѣчъ, горѣвшихъ у раки преподобнаго, остались не потушенными, одна изъ нихъ нечаянно упала на полъ и зажгла его. Возвращаясь съ Іордана, народъ съ ужасомъ увидѣлъ дымъ и пламя, поднимаившіеся надъ церковію, и съ великимъ трудомъ едва могъ погасить пожаръ. Всѣ думали, что гробница преподобнаго съ сѣнью, образами и со множествомъ дорогихъ пеленъ и покрововъ (бывшихъ на ней) сдѣлалась жертвою

пламени, но когда вошли въ церковь, то съ изумленіемъ увидѣли, что сгорѣлъ только полъ и окружавшая гробницу рѣшетка, да растопилась мѣстная свѣча, стоявшая въ головахъ раки, гробница же преподобнаго со всѣмъ ея украшеніемъ осталась цѣлою и неприкосновенною. Это былъ новый голосъ и указаніе свыше, что пр. Θεодосій угоденъ Богу. Такъ какъ отъ гроба преподобнаго, какъ изъ неисчерпаемаго источника, не переставали получаться исцѣленія и всѣ приходившіе къ нему съ вѣрою получали просимое, то чрезъ угодника прославился и самый монастырь и число братіи умножилось въ немъ такъ, что однихъ іеромонаховъ бывало по 9 и настоятели монастыря были уже архимандриты. Императоръ Петръ I, во время путешествія своего въ Архангельскъ, посѣтилъ (17 Іюля 1693 года) обитель Θεодосіеву и возложилъ на изображеніе преподобнаго, находившееся на гробницѣ, янтарный образъ распятія Христова съ серебряною, позолоченою цѣпочкою. Въ 1729 году составлена была уже и служба пр. Θεодосію на память его преставленія, и отправлялась по чиноположенію не только въ обители, но и въ Тотмѣ и во всей тамошней окрестности, хотя пр. Θεодосій и не былъ причисленъ къ лику святыхъ церковною властію до самаго обрѣтенія мощей его.

Тяжелый для монастырей 1764 годъ поколебалъ благосостояніе Θεодосіевой обители. Оставленная за штатомъ, она съ каждымъ годомъ стала болѣе и болѣе клониться къ упадку, такъ что въ 1796 году всей братіи въ ней былъ только одинъ 75 лѣтній старецъ строитель и 2 послушника, казны монастырской не было нисколько, не на что было купить кипарисныхъ досокъ на новый гробъ для мощей пр. Θεодосія,—монастырскіе доходы были такъ малы, что въ самый торжественный день открытія мощей преподобнаго 30 Окт. 1798 г.) за всенощнымъ бдѣніемъ собрано было на блюдо 24 копѣйки, а за литургіей 1 рубль 93 копѣйки,—какъ доносилъ о томъ вологодскому епископу Арсенію

(строитель Израиль. Церкви въ монастырѣ хотя были и каменные и не очень давно построены, но одна изъ нихъ—холодная Вознесенская, въ которой находилась рака пр. Θεодосія, до того осѣла и растрескалась, что уже угрожала паденіемъ и еще въ 1795 году было предложено ее разобрать. Но бодрствовалъ надъ обителію первый ея начальникъ и строитель Θεодосій, и мѣсто, освященное 15 лѣтними его трудами и подвигами, послѣ временнаго упадка и обнищанія, Господь снова обогатилъ и прославилъ, открывъ въ немъ сокровище нетлѣнныхъ мощей его.—Это было необходимо для благосостоянія обнищавшей обители, но едва ли не болѣе было нужно и полезно и для всей русской церкви. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія, когда невѣріе быстро стало распространяться въ Европѣ и авторитетъ Вольтера и энциклопедистовъ сталъ выше авторитета богодухновенныхъ писателей, когда и на святой Руси между православными появилось не мало людей, смѣявшихся и кощунствовавшихъ надъ тѣмъ, чему вѣровали и предъ чѣмъ благоговѣли ихъ отцы и дѣды, нужно было отрезвить умы, тронуть сердца и открыть глаза тѣмъ, которые могли видѣть и не видѣли, ободрить твердо стоявшихъ въ вѣрѣ, поддержать колеблющихся, поднять и обратить павшихъ. Нужно было чѣмъ-нибудь осязательнымъ и понятнымъ для всякаго заградить уста невѣрію и посрамить всяко возвышеніе, вземлющееся на разумъ Божій (2 Кор. X, 5). И вотъ тѣло подвижника, 228 лѣтъ лежавшее въ неизвестной и забытой могилѣ, случайно найденное, является нетлѣннымъ и дѣлается источникомъ исцѣленій и въ то время, когда церковная власть, по благоразумной осторожности, медлитъ открытіемъ, скрываетъ его подъ замками и печатями то въ землѣ, то въ стѣнахъ церкви,—благодатный даръ чудотвореній проявляется съ большею силою, возвѣщается громче прежняго, такъ что наконецъ имя пр. Θεодосія проносится по всему необъятному пространству Россіи и дѣлается истинно Бо-

жіимъ дааніемъ ¹⁾ для каждаго вѣрующаго сына православной церкви.

Такъ какъ каменная Вознесенская церковь, въ которой находилась надгробная рака пр. Θεодосія, не смотря на то, что была построена только въ 1757 году, весьма остѣла, растрескалась и угрожала паденіемъ, то въ 1795 году она была разобрана, а 16 Августа 1796 года начали копать ровы подъ фундаментъ для постройки новой церкви по другому плану. При этомъ то мѣсто, гдѣ въ прежней церкви находилась рака пр. Θεодосія, на нѣсколько аршинъ со всѣхъ сторонъ оставлено было нетронутымъ, чтобы не потревожить гроба преподобнаго, но по слабости грунта земля съ одной стороны того мѣста обрушилась въ выкопанный для фундамента ровъ и къ удивленію всѣхъ тутъ ничего не оказалось, ни костей, ни гроба. Когда же стали копать ровъ съ западной стороны прежней церкви, въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, то 2 Сентября нашли гробъ, лежащій поперегъ рва, и такъ какъ онъ препятствовалъ дальнѣйшей работѣ, то и хотѣли перенести его на другое мѣсто подобно многимъ инымъ гробамъ, найденнымъ при копаніи рва. Стали поднимать гробъ веревками и нечаянно задѣли за крышку его, которая упала на землю, при чемъ значительная часть ея отломилась, въ гробѣ же увидѣли покрытое схиною тѣло, у котораго голова, руки, весь составъ и одежды были цѣлы; по вышитымъ на схимѣ словамъ открылось, что это тѣло пр. Θεодосія Суморина, бывшаго начальника и основателя монастыря, котораго признавали святымъ и богоугоднымъ почти съ самаго его преставленія. Отъ тѣла, одежды и гроба по всей обители стало разноситься необыкновенное благоуханіе. Удивленный событіемъ, строитель монастыря Израиль на другой же день приказалъ найденный гробъ съ тѣломъ задѣлать со всѣхъ сторонъ досками, закрыть те-

¹⁾ Θεодосій—слово греческое, по русски—Богомъ данный.

сомъ на подобіе часовни, входъ въ которую заперъ замкомъ и, донося духовной консисторіи объ обрѣтеніи тѣла ¹⁾, увѣдомилъ о томъ же письмомъ генераль-губернатора Лопухина, правившаго должность ярославскаго и вологодскаго генераль-губернатора. «Спѣшу убогій старецъ о столь благознаменитомъ дѣлѣ возвѣстить яко хозяина нашего мѣста и ревнителя Христовой церкви; и со свою сторону не оставте куда надлежитъ отнестись, а народъ угнетаетъ и милость Божія является, а мощи весьма пречудны»—писалъ строитель генераль-губернатору, который и довелъ о томъ до свѣдѣнія св. Синода. По распоряженію консисторіи ночью на 30 Сентября гробъ съ тѣломъ былъ тайно зарытъ въ землю внутри строившейся церкви на глубинѣ печатной сажени, а мѣсто заравнено такъ, чтобы невозможно было найти его. Св. Синодъ, получивъ донесеніе генераль-губернатора, приказалъ найденное нетлѣнное тѣло освидѣтельствовать и преосвященнымъ Арсеніемъ немедленно были посланы для этого два члена духовной консисторіи: спасоприлуцкій архимандритъ Иннокентій и нибольскій протоіерей Андрей Шеша-домовъ. По прибытіи ихъ въ монастырь съ членами тотемскаго духовнаго правленія, гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ былъ вынутъ (12 числа) изъ земли и внесенъ въ холодную Преображенскую церковь. Самое свидѣтельствованіе тѣла было произведено 14 и 15 Ноября, 14 числа при многихъ постороннихъ лицахъ изъ чиновниковъ и лучшихъ горожанъ осмотрѣна только наружность и одежды, а 15 числа при однихъ только священникахъ и весь составъ тѣла. Подробное описаніе свидѣтельствованія, произведеннаго 15 числа, было представлено св. Синоду, а гробъ съ тѣломъ вложенъ въ ящикъ, запертъ двумя замками, запечатанъ въ двухъ мѣстахъ печатью бывшей устюжской консисторіи и

¹⁾ Арсеній Тодорскій, посвященный 15 Августа въ Новгородѣ въ епископа Вологодскаго тогда еще не прибылъ въ Вологду.

поставленъ въ нишу стѣны Преображенской церкви, сдѣланную на подобіе шкафа, двери котораго были утверждены желѣзной полосой, заперты замкомъ и запечатаны. Между тѣмъ въ это время многіе, благоговѣнно притекавшіе ко гробу пр. Θεодосія, объявляли о бывшихъ имъ сновидѣніяхъ и о полученныхъ отъ разныхъ болѣзней исцѣленіяхъ; такихъ объявленій подано было тогда на имя одного строителя до 8, и одно самой слѣдственной комиссіи. Объявленія были подтверждены присягою. Вскорѣ затѣмъ подано было еще 10 подобныхъ же объявленій.

Вѣроятно, это обиліе чудесныхъ исцѣленій, происходившихъ отъ пр. Θεодосія, побудило епископа Арсенія 24 Іюля 1797 года лично осмотрѣть мощи пр. Θεодосія, которыя за малыми измѣненіями оказались въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ ихъ нашли и члены консисторіи.

Пока дѣло объ освидѣтельствованіи мощей пр. Θεодосія тянулось такимъ образомъ, проходя различныя инстанціи, и не приходило еще ни къ какому опредѣленному результату, жители Тотмы, издавна привыкшіе почитать пр. Θεодосія и въ простотѣ сердца глубоко вѣрившіе въ святость своего угодника и въ нетлѣніе его св. мощей—естественно недоумѣвали и недовольны были медленнымъ теченіемъ дѣла. Какъ велико было ихъ нетерпѣніе поскорѣ видѣть мощи своего глубоко чтимаго угодника, видно изъ того, что они рѣшились сами просить св. Синодъ о скорѣйшемъ открытіи мощей пр. Θεодосія, и изъ самаго тона ихъ прошенія. Въ Августѣ градской голова Иванъ Андреевъ Кузнецовъ доносилъ св. Синоду, что съ самаго обрѣтенія до того времени подаются народу очевидныя исцѣленія и что народъ изъ самыхъ дальнихъ губерній стекается въ монастырь многими тысячами, и просилъ отъ лица всего градскаго общества объ утвержденіи обрѣтеннаго тѣла мощами пр. Θεодосія. Вслѣдствіе этого прошенія св. Синодъ предписалъ архіепископу ростовскому и ярославскому Арсенію и вологодскому

тоже Арсенію снова освидѣтельствовать тѣло. Оба Арсенія прибыли въ Тотъму 5 Декабря, а 8 числа того же мѣсяца осмотрѣли тѣло и допрашивали подъ присягою лицъ, подававшихъ объявленія и получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ пр. Θεодосія. Къ сожалѣнію и этотъ новый осмотръ мощей пр. Θεодосія не подвинулъ дѣла впередъ. Въ своемъ рапортѣ св. Синоду они подали свое мнѣніе не въ пользу признанія тѣла мощами пр. Θεодосія.

«Чтожь касается до положенія мнѣнія объ упоминаемомъ яко бы пр. Θεодосія тѣлѣ и о происходимыхъ отъ онаго чудесахъ, то мнѣнія своего заключить намъ, что оное есть тѣло точно пр. Θεодосія и о чудесахъ его, оказываемыхъ въ сновидѣніяхъ наводятъ сумнительство нижеслѣдующія обстоятельства: 1) значащіяся на кромкахъ маленькаго и большаго покрововъ литтеры на подобіе ^{ΘΕ}ДО, изъ коихъ двѣ ΘΕ вовсе уже истлѣли, положеніе свое имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ, и примѣчательно, что оныя шиты были между прочими многими словами, слѣдующими по своему порядку. 2) Что оное тѣло найдено не въ томъ мѣстѣ, гдѣ по постановленіи гробницы въ прежней церкви погребеннымъ признаваемо было, а внѣ церкви при копаніи рва подъ фундаментъ новостроящейся хотя и на томъ же мѣстѣ, но по другому плану церкви. 3) Гробъ по опыту чрезъ строганіе не примѣчается быть таковой древности, каковая чрезъ 228 лѣтъ быть должна. 4) Спрашиваемые того Спасо-суморина монастыря строитель Израиль съ братіею, при коихъ оное тѣло изъ земли вынято и молебствіе по просьбамъ приходящихъ изъ разныхъ мѣстъ людей отправляемо было, показали, что они, во время отправляемыхъ ими молебствій, чтобы кто изъ приходящихъ людей получилъ отъ каковой-либо болѣзни исцѣленіе, не выдали и не знаютъ, такъ же и чудотвореніевъ никакихъ отъ гроба они не выдали. 5) Тѣло въ видѣ своемъ противъ свидѣтельства, чи-

неннаго 1796 года, Ноября 14 и 15 числѣ нынѣ во всемъ перемѣну воспріяло, и покровы и одежды истлѣвать начали. 6) Изъ подаваемыхъ отъ разныхъ людей въ полученныхъ отъ болѣзней исцѣленіяхъ объявленіевъ, чтобъ кому какое отличное оказано было чудо, не значится, при томъ же изъ подававшихъ объявленія двѣ крестьянскія женки Мавра Брагина и Евфимія Павлова, по учиненіи имъ увѣщанія въ клятвенныхъ извѣщеніяхъ нѣкоторыя слова, прописанные въ тѣхъ объявленіяхъ отмѣнили, а у мѣщанина Григорія Гурылева сынъ Петръ по выздоровленіи (какъ самъ на допросѣ показалъ) спустя недѣли сдвѣ помре. 7) Во время чинимаго оному тѣлу нами свидѣтельства къ приносимымъ ко гробу одержимымъ болѣзнями одному расслабленія, а другому слѣпоты отъ оспы никакого чудесе и явленія не открылось и исцѣленія не послѣдовало».

Св. Синодъ, разсматривая сіи обстоятельства, мнѣніе положилъ: 1) какъ пр. Θεодосія тотемскаго тамошніе обыватели издавна почитаютъ за святаго, почему и служба ему въ давнихъ же годахъ сочинена и по ней отправляются ему молебствія, то все сіе оставитъ такъ точно, какъ прежде происходило. 2) Что же принадлежитъ до вышеупомянутаго обрѣтеннаго яко бы нетлѣннаго тѣла, то поелику оное нынѣ начало уже въ видѣ своемъ противъ прежняго перемѣняться, да и другія вышепрописанныя причины признать его точно тѣломъ пр. Θεодосія наводятъ сумнѣніе; для того, согласно мнѣнію преосвященныхъ, свидѣтельствовавшихъ тѣло предать провидѣнію Божію, доколѣ откроются вѣщія къ познанію истины случаи, а теперь оное тѣло запечатавъ архіерейскою и консисторскою печатями, оставитъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оное и нынѣ находится, съ тѣмъ, чтобы входу туда никто не имѣлъ. Императоръ Павелъ I на докладѣ Синода по сему дѣлу написалъ: «предать провидѣнію Божію». Въ слѣдствіе этого епископъ Арсеній и послалъ въ Суморинъ монастырь соборнаго ключаря Янковскаго, чтобы

онъ при членахъ духовнаго правленія, осмотрѣвъ прежнія печати, снова запечаталъ ящикъ съ тѣломъ архіерейскою и консисторскою печатями по тѣмъ же мѣстамъ и поставилъ его на прежнемъ мѣстѣ въ стѣну, которую забрали досками оклеили холстомъ и выкрасили одинаково съ другими стѣнами краскою ¹⁾. Строителя и братію обязали подписками, чтобы они не дѣлали никакихъ разглашеній о томъ, гдѣ оно находится.

Но еже Господь совѣща, кто раззорить? Когда мощи пр. Θεодосія сокрыты были подъ замками и печатями и дѣло объ ихъ открытіи предано было провидѣнію Божію, то оно и незамедлило открыть и выразить волю Свою рядомъ новыхъ чудесныхъ исцѣленій. Получившіе исцѣленія стали подавать свои объявленія уже прямо въ Св. Синодъ. Синодъ поручилъ провѣрить ихъ епископу Арсенію съ представленіемъ его мнѣнія. Поэтому онъ, прибывши въ монастырь, снова освидѣтельствовалъ мощи 21 Августа 1798 года вмѣстѣ съ вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шешневымъ и при этомъ свидѣтельствovanіи оказалось какъ самое тѣло по прежнему нетлѣннымъ, такъ и объявленія о полученныхъ отъ него исцѣленіяхъ (которыхъ записано и засвидѣтельствовано было уже до 54 случаевъ)—вѣрными. Медлить долѣе и сомнѣваться въ томъ, что обрѣтенное нетлѣнное и чудотворное тѣло есть мощи пр. Θεодосія — значило противиться и отвращать глаза отъ очевидной и осязательной истины, и возбуждать ропотъ и неудовольствіе въ то-темскихъ гражданахъ и богомольцахъ, отовсюду приходившихъ тысячами. По сему новгородскій и санктпетербургскій митрополитъ Гавріилъ, какъ прежде, при началѣ дѣла, писалъ епископу Арсенію поступить въ семъ случаѣ такъ.

¹⁾ Мѣсто, гдѣ по обрѣтеніи были поставлены мощи пр. Θεодосія, была каменная стѣна, отдѣлявшая Введенскій придѣлъ, отъ Преображенской церкви. Въ 1797 году въ ней сдѣлана была арка или полуциркулярный проломъ для помѣщенія и сокрытія гроба.

чтобы не дать мѣста суевѣрію, и просилъ представить самую истину, не опасаясь ни какихъ послѣдствій ¹⁾, такъ и нынѣ ²⁾ совѣтовалъ отпечатать приватно мощи и осмотрѣть сохраняется ли ихъ нетлѣнность, сдѣлать разсмотрѣніе о чудесахъ и, если нетлѣнность хранится по прежнему и чудеса не сумнительны, наклонить къ открытію мощей. Епископъ Арсеній въ рапортѣ своемъ отъ 7 Сентября между прочимъ писалъ св. Синоду: «сохраняющееся того тѣла уже по вынужтіи изъ земли чрезъ два года и то въ запертomъ и съ-ромъ воздухѣ, хотя съ послѣдовавшими въ разсужденіи цвѣта измѣненіями—нетлѣніе, чему безъ особеннаго Божія провидѣнія; хранящаго кости праведныхъ столько продолжаться никакъ не вѣроятно. Возрастающее отъ времени до времени къ тому тѣлу подѣ именемъ мощей пр. Θεодосія, какъ тамошнихъ гражданъ и окрестныхъ обывателей, такъ и жительствующихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ не точію простаго народа, но и благороднаго дворянства и именитаго купечества частократно въ тотъ Суморинъ монастырь пріѣзжающихъ и приходящихъ для моленія къ признанію того тѣла за истинныя угодника Божія пр. Θεодосія мощи, и къ открытію ихъ для почитанія препятствія не предвидится».

Св. Синодъ, принявъ въ уваженіе троекратное свидѣтельство мощей, многочисленныя чудесныя исцѣленія отъ различныхъ болѣзней, послѣдовавшія отъ нихъ, всеобщее возрастающее къ нимъ усердіе народа, а болѣе всего святое и богоугодное сего преподобнаго житіе, опредѣлили: оное, обрѣтенное въ 1796 году въ тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя пр. Θεодосія тотемскаго чудотворца св. мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему тамошнему установленію. Императоръ Павелъ I на донесеніи Синода, 28 Сентября написалъ: «утверждаясь

¹⁾ Письмо 8 Октября 1796 года.

²⁾ Отъ 12 Юля 1798 года.

«на рапортѣ, полученномъ Нами отъ Св. Синода о явленіи «чудотворныхъ мощей вологодской епархіи, въ тотемскомъ «Спасосуморинскомъ монастырѣ, пр. Ѳеодосія тотемскаго, «ознаменовавшихся благодатію» въ исцѣленіи недуговъ съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, приедемъ Мы явленіе сихъ св. мощей знакомъ отличнаго благословенія Господня на царство наше и возсылая за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благодарителю въ вышнихъ, препоручаемъ св. Синоду учинить о семъ знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстное въ государствѣ Нашемъ по обрядамъ и преданіямъ церкви и св. отецъ». Это Высочайшее повелѣніе Св. Синодъ того же Сентября 30 дня публиковалъ печатными указами по всей Имперіи.

По полученіи сего указа въ тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ, задѣланное въ стѣнѣ мѣсто, гдѣ тайно за замками и печатями хранились св. мощи, было разобрано, ящикъ, въ которомъ находился гробъ съ мощами, не отпирая и не распечатывая его, покрыли лучшимъ покровомъ, а на верхъ его возложили образъ преподобнаго. Граждане были извѣщены чрезъ полицію объ имѣющемъ быть открытіи мощей. Вечеромъ 29 Октябрю было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день предъ литургіею былъ прочитанъ указъ Синода и отправленъ благодарственный молебенъ, а послѣ литургіи молебенъ пр. Ѳеодосію. Не того ждали тотемскіе граждане, въ теченіи двухъ лѣтъ хлопотавшіе объ открытіи мощей, не того ожидали тысячи богомольцевъ, собравшихся отсюду! Такъ какъ сокровище мощей пр. Ѳеодосія и по прочтеніи Синодскаго указа по прежнему оставалось за замками и печатями, то это скромное торжество никого не удовлетворило. Снова начались ходатайства о настоящемъ открытіи мощей преподобнаго. Было подано объ этомъ прошеніе самому Государю, вслѣдствіе котораго митрополитъ Гавріилъ писалъ (6 Дек. 1798 г.) епископу Арсенію: «Тотемскій градской голова купецъ Кузнецовъ про-

«силь Государя Императора объ открытіи мощей пр. Феодо-
«сія тотемскаго и что мощи его до нынѣ находятся за зам-
«ками и печатами. Совѣтую вашему преосвященству въ
«открытіи сихъ мощей поступить такимъ образомъ: 1)
«пріѣхать по полученіи сего въ Тотму по долгу посѣщенія
«епархіи; 2) осмотрѣть приватно его мощи. Если нѣтъ важ-
«ныхъ перемѣнъ въ тѣлѣ его, приказать приуготовить раку
«для вложенія гроба его; 3) отправить всенощное бдѣніе и
«вложить гробъ въ раку. Лице его по обыкновенію зак-
«рыть схиною и для прикладыванія открыть руку или че-
«ло. 5) Если жъ окажутся какія къ сему препоны, миѣ
«отрапортуйте. 5) О празднованіи обрѣтенія его мощей я
«особливо вамъ напишу. Совѣтую сіе сдѣлать немедленно».

Получивъ письмо митрополита, епископъ Арсеній прибылъ въ
монастырь съ вологодскимъ губернаторомъ Шенневымъ 28
Декабря и того же дня къ вечеру осмотрѣлъ св. мощи, ко-
торыя оказались въ прежнемъ положеніи, кромѣ того толь-
ко, «что власы на брадѣ отстали и спустились на перси».
Затѣмъ по приуготовленіи кипарисной раки, обитой барха-
томъ и обложенной газами и позументами, въ вечеръ на 31
число гробъ (по обложеніи бархатомъ же) съ мощами пере-
ложенъ въ оную, лице покрыто схиною и для прикладыва-
нія оставлено отверстіе надъ правою рукою. Въ семь часовъ
по полудни начато всенощное бдѣніе, а на другой день по
утру, по предварительной повѣсткѣ совершено изъ собора
въ монастырь крестное ходженіе. Литургію совершалъ самъ
епископъ Арсеній, по окончаніи же ея совершенъ былъ мо-
лебень преподобному предъ его ракою со всѣмъ градскимъ
духовенствомъ и монашествующими при многочисленномъ
собраніи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, собравшагося
со всѣхъ сторонъ. Колокольный звонъ во весь день не пе-
реставалъ возвѣщать радость церкви. Такимъ образомъ ду-
ховное сокровище, по обрѣтеніи его бывшее въ теченіи двухъ
лѣтъ неприступнымъ для народа, наконецъ было открыто и

явлено и какъ горящій свѣтильникъ поставлено не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ съ вѣрою къ нему притекающимъ, прогоняя бѣсовъ и исцѣляя различные недуги.

Движимый чувствомъ усердія къ новоявленному чудотворцу Θεодосію Государь Императоръ Павелъ I, еще во время производства изслѣдованія о св. мощахъ Высочайше повелѣлъ Израиля, строителя Спасосуморина монастыря, (подпавшаго по сему дѣлу подъ судъ и назначеннаго епархіальнымъ начальствомъ къ удаленію отъ должности) возвести въ санъ игумена, а вслѣдъ за открытіемъ при собственноручномъ письмѣ ¹⁾ пожаловалъ монастырю для соборнаго священнослуженія полную бархатную ризницу, а супруга Ея Императрица Марія Θεодоровна пожертвовала монастырю 500 рублей. Императоръ Александръ I также при собственноручномъ письмѣ прислалъ (5 Сентября, 1801 г.) пятичную икону св. князя Александра Невскаго въ золотымъ окладѣ, украшенную алмазами и брилліантами, потомъ (21 Декабря того же года) покровъ на раку преподобнаго малиноваго бархата съ золотымъ шитьемъ и кистями, а игумену Израилю алмазный наперсный крестъ на золотой цѣпи (20 Мая 1801 г. ¹⁾). Въ слѣдующемъ 1802 году Государь пожертвовалъ монастырю серебряные позолоченные сосуды (6 фун. 40 зол.) евангеліе въ серебряныхъ доскахъ, крестъ и кадило; въ 1803 г. серебряный золоченый ковчегъ для св. Даровъ, со-

¹⁾ Тотемскаго Спасосуморина монастыря пр. отецъ Израиль! Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія Моего явленіемъ и многими чудотвореніями св. мощей пр. Θεодосія тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Пріемля чистымъ сердцемъ и благодарнымъ сіе на дня Наша изліяніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ.

Остаюсь къ вамъ благосклонный П А В Е Л Ъ.

Санктпетербургъ

Января 8 день

1799 годъ.

судъ для благословенія хлѣбовъ и лампадку предъ образъ Александра Невскаго (во всѣхъ вѣсу 9 ф. 83 зол.)—и многія другія церковныя утвари. Соревнуя Августѣйшей фамиліи, многіе изъ частныхъ лицъ также дѣлали немалыя пожертвованія въ пользу обители пр. Θεодосіа какъ вещами, такъ и деньгами, такъ, что вскорѣ по обрѣтеніи мощей обитель пришла въ цвѣтущее состояніе, каковою пребываетъ и до нынѣ.

Нынѣ мощи пр. Θεодосіа почиваютъ въ каменномъ главномъ Вознесенскомъ храмѣ, подъ аркою между нимъ и сѣвернымъ придѣломъ во имя самого угодника, въ богатой серебряной ракѣ подъ балдахиномъ. Рака вѣсомъ 6 пуд. 7 фун. 42 зол. серебра 84 пробы. На ней по сторонамъ 4 клейма съ изображеніями окрестныхъ угодниковъ Божіихъ: Максима и Андрея тотемскихъ, Вассіана Тиксененскаго и Прокопія Усыянскаго. Предъ ракою въ вѣстѣ за стекломъ стоитъ икона Божіей Матери, именуемая Суморинскою и принесенная пр. Θεодосіемъ изъ Прилуцкаго монастыря въ 1553 году. Въ нижнемъ этажѣ храма, въ томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены мощи, также устроена церковь во имя всѣхъ вологодскихъ чудотворцевъ.

Въ 1844 году для большей чести и прославленія пр. Θεодосіа въ монастырѣ его учреждена архимандрія.

Чудесныя исцѣленія, начавшіяся совершаться при гробѣ пр. Θεодосіа чрезъ 38 лѣтъ послѣ его кончины, и особенно во множествѣ происходившія при обрѣтеніи его мощей, продолжаются и нынѣ. Угодникъ Божій, любвеобильный и сострадательный ко всѣмъ при жизни, никому не отказываетъ въ молитвенномъ предствательствѣ и въ благодатной помощи и по своей кончинѣ, когда обрѣтаетъ у прибѣгающихъ къ нему вѣру и сердечную восприимлемость, и когда просимое

¹⁾ Игуменъ Израиль испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы по кончинѣ его крестъ былъ возложенъ на св. мощи, а нынѣ находится въ ризницѣ.

истинно полезно. «Человѣче, даждь хвалу Богу въ страда-
ніи твоёмъ, вся бо намъ на пользу содѣваются: единіи бо
«грѣси наши суть намъ пагуба. Они убиваютъ душу: мо-
«ли прежде о исцѣленіи души твоея, и здраво тѣло обря-
щеши»—сказалъ онъ явившись Іоанну, діакону тотемскаго
собора, болѣе полугода страдавшему тяжкою внутреннею и
ножною болѣзнію. Онъ былъ уже при смерти и пять дней
и ночей находился въ изступленіи ума. Хотя онъ, припа-
дая къ ногамъ преподобнаго, со слезами просилъ объ избав-
леніи отъ лютой болѣзни, но получилъ тогда только малое
отъ нея облегченіе. между тѣмъ какъ другіе тотчасъ же
дѣлались совершенно здоровыми. Такъ житель г. Вологды по
имени Сергій, семь лѣтъ ничего не слышавшій, какъ только
помолился преподобному и приложился къ его ракъ, тотчасъ
же началъ слышать обоими ушами, какъ бы и не бывалъ
глухимъ.

Нѣкто Прокопій съ женою своею принесть въ монастырь
трехлѣтнее свое дитя, бывшее слѣпымъ, и просилъ священ-
ника отправить молебень при гробѣ преподобнаго,—во вре-
мя молебна, когда родители со слезами просили исцѣленія
своему дитяти, младенецъ прозрѣлъ.

Часто пр. Ѳеодосій, какъ сердобольный отецъ; являлся
на помощь страждущимъ и тогда, когда они не призывали
его. Такъ случилось съ дѣвицей Екатериною, дочерью Ус-
тюжскаго мѣщанина Михаила Шелкова. Она полтора года бы-
ла въ разслабленіи, а съ Октября 1798 года сдѣлалась еще
нездорова глазами. такъ что ничего уже не могла видѣть.
Въ Мартѣ 1799 года ей представилось во снѣ, будто она
находится въ Спасосуморинѣ монастырѣ, въ церкви Вве-
денія пресвятыя Богородицы, и прикладывается къ мощамъ
пр. Ѳеодосія, а изъ Преображенской церкви къ ней подхо-
дитъ монахъ высокаго роста, украшенный сѣдинами и не-
большою круглою бородою съ чистымъ лицомъ—и указавъ
ей на покрытый сосудъ, стоявшій въ головахъ раки, велѣлъ

умыться и испить изъ него. Екатерина проснувшись стала видѣть и почувствовала себя совершенно здоровою.—Но такъ какъ всѣ чудесныя исцѣленія, происходившія при гробѣ пр. Θεодосія, по множеству ихъ, здѣсь приводить неудобно, да немалая часть ихъ (числомъ 34) была уже напечатана при службѣ ему (изд. син. типогр. Москва 1823 г.), то въ заключеніе нашего повѣствованія приведемъ объявленіе о чудѣ, совершившемся при гробѣ пр. Θεодосія уже по обрѣтеніи и открытіи его мощей. Объявленіе было подано игумену Израилу гороховецкой купеческой женой Марьей Андреевой Лодушкиной и замѣчательно по своей безыскусственности и простотѣ.

«Сего 799 года Марта 9 дня пріѣхала я въ сей Тотемскій Спасосуморинъ монастырь для моленія и при мнѣ сынъ Андрей 12 лѣтъ и двѣ дочери, первая Елена на 14 году, вторая Матрона на 6 году, всѣ одержимы тяжкимъ недугомъ отъ нечистыхъ духовъ, Андрей болѣе году, дочь Елена болѣе 3 лѣтъ, Матрона такъ же болѣе года. Когда они введены были въ церковь Преображенія Господня, гдѣ мощи пр. отца Θεодосія тотемскаго новоявленного чудотворца почиваютъ, вдругъ Андрей закричалъ необычнымъ и страшнымъ голосомъ и началъ пружаться (т. е. напрягаться) въ немъ нечистый духъ, а наипаче когда возложены были на него вериги, чотки и поясъ желѣзныя преподобнаго и болѣе вопить началъ, что сковали оковомъ тяжкимъ. Потомъ вериги надѣты были на Елену съ великою силою и едва могли многими людьми принести ихъ ко гробу преподобнаго. А было сіе произшествіе послѣ утрени въ среду 2 седмицы поста въ 7 часу по полуночи, при великомъ множествѣ народа разнаго званія, какъ благороднаго изъ разныхъ губерній, такъ и купеческаго и земледѣльцевъ, случившихся для моленія. И начали оныя дѣти мои страшнымъ голосомъ возвѣщать о жизни преподобнаго, о пришествіи его во градъ Тотму, о обрѣтеніи мѣста и началѣ строенія обители, о собраніи братства и о трудахъ и образѣ его жизни, о томъ,

какъ и какимъ образомъ обрѣтены его мощи. Когда возложенъ былъ гробнымъ іеромонахомъ Нифонтомъ параманъ преподобнаго, въ то время необычно пружаясь Андрей кричалъ: насъ сей гонить вонъ, въ бездну и темные лѣса, который лежитъ во гробѣ и копіемъ колетъ и инныя прореченія страшныя и ужасныя прорекали и какъ Андрей, такъ и сестры его пружались, бились, необычно корчились, терзали, рвали и кусали на себѣ платье, на меня мать свою и прочихъ предстоящихъ плевали и таковымъ страшнымъ неистовствомъ весь народъ привели въ трепетъ и ужасъ, подвижны были не по возрасту, но по крѣпкой силѣ демонской и продолжалось сіе болѣе 3 часовъ. Когда въ церковь пришелъ настоятель, они называли его именемъ: игуменъ Израиль, котораго они прежде никогда не видали. Игуменъ оградилъ ихъ крестомъ Господнимъ и далъ воды пить, обрѣтенной во гробѣ и въ тотъ часъ отрокъ и дѣвица пришли въ разумъ и все прославили Бога и угодника Его пр. Θεодосіа. Отрокъ повѣдалъ, что въ то время видѣлъ онъ самого пр. Θεодосіа, прогоняющаго бѣсовъ и крѣпко борющагося съ ними и силою Божіею всехъ ихъ порождающаго. По исповѣданіи гробнымъ монахомъ Нифонтомъ, который и литургію отправлялъ, на 2 недѣлѣ поста въ субботу сынъ мой Андрей необычно пружаясь и страхъ наводя предстоящимъ, почувствовалъ и очевидно усмотрѣлъ, что духъ изгнанъ былъ изъ него въ видѣ страшнаго чудовища, бѣгалъ по полу въ церкви, но во св. алтарь войти не могъ и духъ сказалъ ему: Андрюшка прощай, я вонъ вышелъ изъ тебя чрезъ этого, лежащаго во гробѣ и есть мнѣ уготовано мѣсто. Въ тотъ часъ сынъ мой Андрей совершенное исцѣленіе получилъ за молитвами пр. Θεодосіа и теперь здоровъ, котораго сына моего Андрея, по искреннему его желанію и оставляю въ монастырѣ для моленія»

Всѣхъ чудесъ пр. Θεодосіа въ монастырской книги записано 146, но благодатныя исцѣленія при мощахъ Угодника не престають открываться и до нынѣ.

